

Чэнь Фэй выразил недоверие:

— Как старейшина Цзэн мог быть серьезно ранен?

Чжао Ся ответил с явным разочарованием в голосе:

— Группа людей насильно проникла в резиденцию старейшины Цзэна. Несмотря на присутствие охраны, им удалось причинить ему вред!

Чжао Ся сжал кулаки, выражая свой гнев и решимость найти виновных. Семья Чжао активизировала расследование, и если они обнаружат какие-либо зацепки, то, несомненно, отомстят.

Чэнь Фэй молчал, думая о Чжан Синане и остальных.

Чэнь Фэй был поражен тяжестью ранений Цзэн Дэфэна. Он не ожидал, что эти люди смогут причинить ему столько вреда. А известие о том, что они собираются его убить, было еще более тревожным.

В голове Чэнь Фэя пронеслись разные мысли. Может быть, они прибегли к крайним мерам, чтобы запугать других, показав пример, или же их действиям нет предела? Возможно, их целью было помешать семье Чжао в производстве лекарственных пилюль и сорвать их миссию, в результате чего вина будет возложена на повстанческую армию.

— Я слышал, что в этой резиденции хранятся остатки рецепта Пилюли Вечного Плавания. Могу ли я взглянуть на него? — спросил Чэнь Фэй, любопытство которого разгорелось с новой силой.

Он понимал, что обращаться с просьбами к семье Чжао нельзя. Несмотря на то, что они увеличили объем работы и разрешили обращаться к ним с просьбами, Чэнь Фэй понимал, что просьба о значительной услуге, скорее всего, будет встречена с сопротивлением. Даже о получении техники культивации внутренней силы или полной формулы Пилюли Духа Светлого Сердца не могло быть и речи. Семья Чжао не желала делиться ценными ресурсами, опасаясь, что они могут пропасть зря.

Однако Чэнь Фэй увидел потенциальную ценность в неполном рецепте Пилюли Вечного Плавания. Хотя в настоящее время он не мог ничего разглядеть, но полагал, что в нем есть какая-то ценность.

Чжао Ся, казалось, был несколько обескуражен просьбой Чэнь Фэя, но, тем не менее, согласился. Он заверил его, что сообщит о случившемся Мастеру Пилюль Чэню и подчеркнет важность безопасности Чэнь Фэя. Кроме того, для его охраны будут выделены два охранника. Через два дня семья Чжао арендовала двор и разместила там всех рафинированных

пилюльщиков.

Большинство тех, кто умел перерабатывать Пилюлю Светлого Духа, были приглашены в резиденцию Чжао. Поскольку все они имели семьи, резиденция Чжао быстро заполнилась до отказа.

Однако нашлись и те, кто не захотел оставаться в замке. В ответ семья Чжао выделила людей для их защиты. Они уже подготовили людей для нападения, например, Цзэн Дэфэна, но нападавшие обладали огромной силой, которая оказалась непреодолимой.

— Спасибо! — Чэнь Фэй поблагодарил Чжао Ся и поднял руки. Два охранника из семьи Чжао проводили Чэнь Фэя до внутреннего двора. Он снял для них комнату, а они обычно оставались во дворе и выполняли роль охранников.

Присутствие охранников снаружи несколько затрудняло передвижение Чэнь Фэя. Если бы он впоследствии переехал в резиденцию Чжао, то это влияние стало бы еще более заметным. К счастью, Чэнь Фэй собирался покинуть уезд Пинъянь в ближайшее время, так что это влияние продлится еще несколько дней.

Чэнь Фэй бросил взгляд на след на запястье и заметил, что активность гангрены усиливается. Почувствовав острую необходимость, он решил в ближайшие дни воспользоваться возможностью и узнать у Чи Дэфэна о графике отъезда команды.

Ощущение нехватки времени мучило его.

В комнате для приготовления пилюль витал ароматный запах лекарств, когда Чэнь Фэй закончил приготовление нескольких партий пилюль. Как раз в это время Чжао Ся вернулся и передал ему формулу пилюли. Одновременно он снабдил его необходимыми дополнительными травами на этот день.

Чэнь Фэй рассматривал оставшийся в руке рецепт, приятно удивляясь расторопности семьи Чжао. Они пообещали дать ему рецепт, и сделали это очень быстро.

Любопытство разгоралось в нем, когда он размышлял о том, какие выгоды можно получить от упрощения формулы. После целого утра, проведенного за приготовлением лекарственных пилюль, Чэнь Фэй решил сделать перерыв. Он успешно обработал все необходимые лекарственные травы.

Чэнь Фэй аккуратно положил лекарственные пилюли в один ящик деревянного шкафа, а остальные пилюли убрал в другой ящик. Затем он поместил деревянный шкаф в пространственную решетку.

Мысль о том, что вещи, заполняющие деревянный шкаф, могут быть использованы для

хранения, вызвала улыбку на лице Чэнь Фэя. Вначале он полагал, что, покидая уезд Пинъюнь, не сможет взять с собой много вещей. Однако с появлением пространственной решетки Чэнь Фэй смог брать с собой различные лекарственные пилюли и травы. Эта новая возможность придавала ему уверенности в том, что у него есть средства для решения непредвиденных ситуаций в пустыне.

Не зная, что делать, Чэнь Фэй решил обезопасить себя во время путешествий. С наступлением ночи он занялся культивированием своей внутренней силы и отработкой приемов боевых искусств.

Когда Чэнь Фэй сосредоточился на технике стрельбы из лука в комнате с пилюлями, его внимание было внезапно прервано слабыми звуками, доносившимися из-за двери. Выражение его лица изменилось, и он быстро вышел из комнаты, сжимая в руках длинный меч. Во дворе стояла черная фигура, а рядом с ней безжизненно лежали два охранника семьи Чжао, из их шей струилась кровь.

По всему было видно, что стражники погибли.

Чжан Сяньпин, сидевший сверху, обратил свой взор на Чэнь Фэя.

— Ты, наверное, Чэнь Фэй, — заметил он.

Чэнь Фэй с любопытством, смешанным с подозрением, нахмурил брови.

— Кто ты такой? Тебя прислал Чжан Синань?

На лице Чжан Сяньпина заиграла зловещая улыбка.

— Ты очень проницателен. Однако ты не оценил возможности, которую я тебе предоставил.

Чжан Сяньпин взмахнул кинжалом, на котором еще оставались следы крови, и уверенными шагами направился к Чэнь Фэю.

Видя, как Чжан Сяньпин признает свою вину, Чэнь Фэй не мог отделаться от чувства досады. Только потому, что он отказался подчиниться требованиям Чжан Синаня, тот прибег к убийству, начав с людей из медицинского центра.

Члены семьи Чжао пока были живы, но первыми жертвами стали сотрудники медицинского центра. Если он откажется от помощи, то его постигнет та же участь? С другой стороны, если семья Чжао узнает о его помощи, его ждут тяжелые последствия.

Выживание в этом мире было действительно нелегкой задачей.

— Теперь ты понимаешь, что такое страх? — Чжан Сяньпин издевался, его смех был полон безумия. — Не волнуйся, ты будешь четвертым. К тебе присоединятся и другие.

В следующее мгновение Чжан Сяньпин резко материализовался перед Чэнь Фэем и нанес свирепый удар по его шее.

"Кланг!"

Раздался глухой звук, когда длинный меч Чэнь Фэя успешно перехватил кинжал Чжан Сяньпина, отчего тот удивленно вскинул брови. Чэнь Фэй был всего лишь обычным мастером боевых искусств уровня Упрочнения Кожи. Как он мог блокировать его атаку?

В тот момент, когда Чжан Сяньпин размышлял о смене тактики, в его душе зародилось чувство тревоги. Перед его глазами материализовался белый свет.

"Динь!"

Кончик длинного меча Чэнь Фэя соприкоснулся с кинжалом, и Чжан Сяньпина пронзила дрожь страха. Если бы не его выдающийся учитель и не отточенная техника передвижения, он бы не смог уклониться от удара меча всего несколько мгновений назад.

Чжан Сяньпин смотрел на Чэнь Фэя с затаенным страхом в глазах. Как мог культиватор-изгой обладать столь выдающейся техникой владения мечом? Даже в уезде Пинъянь не должно быть такой линии наследования техники меча.

Осознав грозность противника, Чжан Сяньпин стремительно поставил правую ногу на землю и, словно парящий ивовый кочан, попятился назад.

В ответ на это техника меча Чэнь Фэя претерпела внезапную трансформацию. Казалось, что из его меча вырвалось пламя, и он полностью охватил Чжан Сяньпина.

Чжан Сяньпину ничего не оставалось, как защищаться от надвигающейся атаки. Через мгновение он вздохнул с облегчением. Несмотря на то, что техника меча была необычной, она оставалась в пределах возможного.

Теперь оставалось только не потерять бдительность при отражении предыдущего удара воздушного меча, и он был уверен в своей безопасности.

В мгновение ока они обменялись десятками приемов, что позволило Чэнь Фэю получить более полное представление о своей силе.

Бессмертный Путь, безусловно, обладал огромной убойной силой, но против настоящего

эксперта уровня Закалки Костей неудачная атака сделает его уязвимым и легко парируемым. Имея в своем распоряжении только одно движение, без каких-либо последующих действий, можно было оказаться в той же ситуации, что и Чжан Сяньпин — блокировать один удар меча.

Хотя Огненный Меч тоже был неплох, его эффективность была ограничена уровнем развития Чэнь Фэя, поэтому нанести смертельный удар ему было сложно.

Заметив Чжан Сяньпина, который был на грани побега, Чэнь Фэй решил прекратить преследование. Вместо этого он применил Формулу Чистого Сердца, готовясь к применению техники Трех Бессмертных Мечей.

Чжан Сяньпин, без труда справлявшийся с ситуацией, вдруг заметил исчезновение окружающей его энергии меча. В следующее мгновение он увидел белый свет, устремившийся к нему.

— Я ждал именно этого твоего хода! — заявил Чэнь Фэй.

Полагая, что Чэнь Фэй достиг предела своих возможностей, Чжан Сяньпин вскрикнул и поспешно заблокировал кинжалом удар меча. Если ему удастся парировать этот удар, Чжан Сяньпин намеревался использовать силу столкновения для побега. К тому же, наблюдая за тремя предыдущими действиями Чэнь Фэя, он даже начал думать, что если и дальше будет тянуть время, то победа окажется в его руках.

В следующее мгновение белый свет исчез, и Чэнь Фэй остался стоять на месте. Чжан Сяньпин, держа в руках кинжал, с недоумением смотрел на своего противника. Вдруг его тело пошатнулось назад. В его груди без предупреждения образовалась огромная дыра.

Кинжал не смог отразить удар меча Чэнь Фэя.

— Отличное владение мечом, — тихо пробормотал Чжан Сяньпин, глядя на Чэнь Фэя. Затем он в мгновение ока рухнул на землю. Почва под ним быстро пропиталась его кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/90558/3277390>